

В диссертационный совет Д 170.001.02 на базе Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации (117638, г. Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1)

ОТЗЫВ

**официального оппонента о диссертации
Зимиревой Людмилы Александровны на тему:
«Причинная связь в преступлениях против жизни»,
представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 — Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право
(Москва, 2016. — 228 с.)**

В названии темы диссертационного исследования отражены две вечные проблемы уголовного права: причинная связь и борьба с преступлениями против жизни.

Причинная связь это, прежде всего, фундаментальная философская категория, которая употребляется как форма мышления, а потому дуалистична в том смысле, что отражает знание о причинной обусловленности явлений, процессов и представляет форму мыслительной деятельности, посредством которой уясняется эта связь. Это одно из первых, если не первое, научное понятие, разрабатываемое в древнейших философских школах той эпохи развития человечества, когда сознание осознавало сознание, а мышление делало своим объектом мышление.

Преступления против жизни образуют тот предмет, который определяет сущность и само существование уголовного права. И на протяжении всей истории уголовного права человечество и наука уголовного права пытались решать вопросы причинной связи в преступлениях против жизни. Почему задача найти теоретически состоятельные и практически приемлемые подходы к выявлению причинной связи по этой категории дел так за столетия и не увенчались успехом? По нашим данным, не могут назвать теории причинной связи, которые использовал или считает необходимым использовать при квалификации преступления при установлении причинной связи 98 % опрошенный практический работник, а в 75 % приговоров этот вопрос вообще не получает никакой оценки, в том числе и в мотивировочных частях. Нам представляется, что такое положение дел во многом объясняется, как бы это парадоксально не звучало на фоне обилия материала по причинной связи, которое сейчас трудно уже просто перечислить, практически полным отсутствием научных исследований, специально посвященных комплексному всестороннему системному рассмотрению вопросов причинной связи в преступлениях против жизни. Изложенное позволяет сделать вывод об актуальности избранной темы исследования и своевременности обращения к ней.

Диссертант ставит *целью* диссертационного исследования определить уголовно-правовую природу причинной связи в преступлениях против жизни и разработать научно обоснованные общие и специальные правила установления причинной связи в указанной категории преступных проявлений. Достижение поставленной цели обусловило необходимость решения диссертантом следующих *задач*: выработать определения различных по смысловой нагрузке понятий каузального детерминизма, причины и следствия, условия и повода; определить степень достаточности философского понятия причинной связи для уголовного права; решить вопрос о необходимости нормативного закрепления понятия и правил установления причинно-следственной связи в преступлениях против жизни; выявить общие правила установления причинно-следственной связи в преступлениях против жизни; рассмотреть особенности проявления таких видов причинной связи в преступлениях против жизни, как простая и осложнённая, типичная и нетипичная, информационная, причинная связь при бездействии; подробно разобрать соотношение причинно-следственной связи в преступлениях против жизни и такие институты Общей части, как неоконченное преступление, фактическая ошибка и соучастие; разработать конкретные рекомендации по установлению причинно-следственной связи в преступлениях против жизни для судебной и следственной практики; сформулировать предложения по совершенствованию уголовного законодательства (С. 7-8).

Изучение диссертации показывает, что цель работы достигнута, задачи диссертационного исследования решены. В результате автором получены научные положения, выводы и рекомендации, отличающиеся **высокой степенью обоснованности**.

Во-первых, полностью согласен с диссертантом в том, что философии причинной связи недостаточно для решения вопросов уголовной ответственности. Предельно общее философское определение причинности и причинно-следственная связь в преступлениях против жизни соотносятся как абстрактное и конкретное (С. 10-11, 25-28). Диссертант убедительно это доказала, приведя новые доводы к тем, которые ранее были высказаны Э.Ф. Побегайло, А.Э Жалинским, А.А. Тер-Акоповым. Тем самым сделан еще один шаг в сторону пересмотра аксиомы отечественного уголовного права о принципиальной невозможности конструирования особой уголовно-правовой теории причинной связи.

Во-вторых, отвечает потребностям повышения эффективности правоприменительной деятельности сформулированное диссертантом предложение о дополнении постановления Пленума Верховного Суда РФ о судебной практике по делам об убийстве: «обратить внимание судов, что уголовная ответственность за убийство наступает лишь при условии, что смерть потерпевшего находилась в причинно-следственной связи с деянием виновного лица, что и должно быть обосновано в приговоре. Кроме того, в нем суд обязан указать какое конкретно действие (бездействие), либо их

совокупность повлекло либо могло повлечь указанные в законе последствия. В целях установления причинной связи между совершённым деянием и наступившими последствиями следует выяснять, не вызваны ли такие последствия иными факторами, в том числе естественно-природными, и не наступили ли они вне зависимости от деяния лица. В связи с исследованием причинной связи между деянием виновного лица и наступившими общественно опасными последствиями судам следует выяснять также роль самого потерпевшего, его поведение, особые свойства его организма и учёт их виновным в преступлении» (С. 14, 60-65, 192, 227-228). Эти предложения обоснованы результатами, отраженными в изученных доктринальных источниках, постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, материалах следственной и судебной практики. Тем самым сформулированные диссертантом общие и специальные правила квалификации получили свое логическое завершение.

В-третьих, остро критикуемый в уголовно-правовой литературе подход, когда решение вопросов причинной связи обуславливается решением вопросов субъективной стороны преступления, использован диссертантом настолько удачно — с опорой на доктрину, уголовное законодательство и судебную практику, что также не вызывает сомнений с позиции его должного научного обоснования. Это:

а) демонстрация выявленной зависимости характера причинной связи от степени предвидения смерти потерпевшего;

б) сформулированные рекомендации об учете заблуждения лица (фактической ошибки), когда об убийстве говорится, если смерть потерпевшего явилась желаемым и (или) сознательно допускаемым для виновного лица результатом и обвиняемый продолжил бы действия, направленные на причинение смерти, считая, что потерпевший жив, а об ином посягательстве свидетельствует тот факт, что лицо не совершило бы вторичных действий, фактически находящихся в причинно-следственной связи со смертью потерпевшего, если бы оно знало, что потерпевший жив;

в) доказанная связь наличия причинности при соучастии в преступлении лишь при осознании каждым из соучастников неизбежности или реальной возможности наступления смерти потерпевшего и желания или сознательного допущения такого результата от действий каждого из них или совместных действий (С. 11-13, 93-99, 158-184).

Достоверность научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации обуславливается:

- методологией и методикой работы (автором использованы надежные и апробированные диалектический и логический методы познания, анализ, синтез, системный подход, исторический, сравнительно-правовой, статистический, формально-юридический методы);

- нормативной и эмпирической базой (исследованы международные правовые акты, закрепляющие охрану жизни, Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, российское уголовное

законодательство предшествующих исторических периодов, изучены уголовные законы следующих государств: Австралия, Австрия, Аргентина, Голландия, Греция, Грузия, Италия, Польша, Корея, Сан-Марино, США (Примерный УК, а также штатов Алабама и Техас), Украина, Эфиопия, Швейцария; проанализированы опубликованные постановления Пленумов Верховного Суда Российской Федерации, материалы судебной практики Верховного Суда РФ (РСФСР) и СССР, судов общей юрисдикции различных субъектов Российской Федерации по уголовным делам, в которых находят отражение вопросы причинной связи за период времени с 1924 по 2015 гг. (230 судебных решений); проведено анкетирование 83 работников прокуратуры Российской Федерации; использованы материалы практической деятельности автора при поддержании государственного обвинения по уголовным делам в должности помощника Великоустюгского межрайонного прокурора Вологодской области);

- теоретической основой и достаточным научно-теоретическим аргументированием (выносимые на защиту положения оценены в сравнении с известными, проверяемыми данными, представленными в 211 источниках специальной литературы);

- непротиворечивостью исходных научных положений при всей дискуссионности философской проблемы причинности и при всем разном принятых решений практическим работниками;

- внутренней логикой, единством, комплексным характером исследования и взаимосвязанностью выводов диссертанта.

Научная новизна проведенного Л.А. Зимиревой диссертационного исследования видится, по мнению официального оппонента, в следующих основных авторских положениях, выводах и рекомендациях.

1. Доказанности перспективности использования причинности, универсальной философской категории, с ее отношением порождения во взаимосвязи с дополнительными критериями виновного отношения субъекта ответственности, совершения им противозаконных деяний, а также причинения лишь предусмотренных уголовным законом последствий (С. 26-29).

2. В надлежаще обоснованном предложении провести уголовно-правовую регламентацию, нормативно закрепив признаки причинно-следственной связи в преступлениях против жизни, раскрыв их в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации, посвященном обобщению судебной практики по установлению причинности в преступлениях против жизни (С. 65).

3. В результатах анализа практики законодательной регламентации причинной связи, проведенной по материалам зарубежных государств:

- а) обозначены общие положения уголовно-правовой причинности;
- б) закреплено правило о том, что в качестве причин рассматриваются только противоправные деяния;

в) содержатся нормы, в силу которых действие должно быть необходимым условием наступления результата (логическое правило *conditio sine qua non*);

г) раскрывается возможность уголовно-правового причинения посредством бездействия;

д) указывается на различные критерии: временная последовательность, а также учёт необходимых и случайных факторов;

е) предлагается учитывать субъективное отношение лица и предвидение им течения причинной связи;

ж) регулируется вмешательство в цепь причинности иных факторов;

з) закреплённости положения о том, что причинная связь должна отвечать критериям, заложенным в конструкции статьи кодекса (С. 71-74).

4. В новых научных идеях, обогащающих тезис, согласно которому объективное в уголовном праве предопределяется субъективным; без осознания субъективного отношения виновного к результату своих действий невозможно ограничить последствие, за которое виновный несёт уголовную ответственность от уголовно ненаказуемого причинения (С. 91-99).

5. В предложенной классификации видов причинной связи в преступлениях против жизни и решении в связи с этим квалификационных вопросов (уголовно-правовой оценки) содеянного (С. 114, 121-122).

6. Сформулированных автором специальных правил квалификации при оценке влияния привходящих явлений и фактической ошибки лица на течение причинно-следственной связи в преступлениях против жизни (С. 110-135, 158-166).

7. В положениях, вносящих вклад в расширение представлений о причинных зависимостях при групповых формах совершения преступления, в том числе при соучастии в преступлении (С. 166-188).

Вместе с тем, диссертационное исследование Л.А. Зимиревой, заслуживая в целом, безусловно, положительной оценки, содержит отдельные дискуссионные моменты и отдельные недостатки, среди которых отметим следующие.

1. Не выполнено требование Приказа Минобрнауки России от 09.12.2014 № 1560 «О внесении изменений в Положение о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утвержденное приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 13 января 2014 г. № 7», предъявляемое к структуре введения диссертации. В частности, отсутствует раздел «Степень достоверности результатов проведенного исследования». Это замечание относится к оформлению работы и ни в коем случае не означает, что полученные результаты диссертационного исследования не обладают должной степенью достоверности, напротив — о чем было отмечено выше.

2. Диссертант утверждает, что как научная категория причинность является одним из видов детерминизма — философского учения,

рассматривающего различные формы взаимосвязи явлений. Детерминизм по отношению к причинности является, по мнению Л.А. Зимиревой, более широким, общим понятием, выражающим любую зависимость одного явления от другого (С. 16). Между тем, в философской литературе выделяется по меньшей мере пять различных равно состоятельных в теоретическом отношении позиций.

А. Действительно, часть исследователей в настоящее время рассматривают причинность, наряду с другими формами связи и обусловленности явлений (системная, корреляционная, функциональная, субстанциональная, вероятностная связи, связь состояний, детерминация условиями, поводом, целью и др.), как *одну из категорий* диалектического детерминизма.

Б. Согласно другому подходу, как правильно отмечает В.Б. Малинин, в философской литературе детерминизм и причинность *отождествляют* друг с другом.

В. Детерминизм описывают как форму последовательности событий или состояний материальных систем, а причинность как определенный механизм связи между событиями и состояниями, образующими временные последовательности (что позволяет выделять: а) каузальный детерминизм, б) каузальный индетерминизм, в) акаузальный детерминизм, г) акаузальный индетерминизм).

Г. Под детерминизмом понимается *разновидность* причинной связи – жесткая однозначная причинность, в отличие от индетерминистической (статистической) причинности.

Д. Причинность как способ организации знаний, а не как какой-то фундаментальный факт реального бытия, соответственно, детерминизм — это мировоззренческий принцип.

3. Согласившись со справедливостью нашего суждения о том, что приём мысленного исключения даёт лишь вероятностное заключение о наличии или отсутствии каузальной зависимости. «Теория эквивалентности не учитывает онтологического статуса причинной связи, её характеристики как генетической связи между двумя явлениями действительности» (С. 46-47), тем не менее, автор не присоединяется к другому очевидно вытекающему из этого тезиса выводу. Наше представление о причинности всегда основывается на применении принципа искусственного изолирования причины и следствия, а сам выбор причинно-следственного отношения, компонентов причинной связи во многом определяется теми целями и задачами, которые ставит перед собой исследователь. Из этого следует признать, что различия между условиями и причиной имеют не абсолютный, а относительный характер. Каждое условие в определенном отношении является причиной, а каждая причина в соответствующем отношении выступает условием, поэтому поиск различий между причиной и условиями представляется бесплодным в плане выявления уголовно релевантной причинной связи.

Высказанные замечания, как это видно, не умаляют достоинств диссертации и не влияют на общую положительную оценку, они свидетельствуют о сложности исследованных вопросов и самостоятельной позиции диссертанта.

Изложенное позволяет сформулировать **заключение** о соответствии представленной диссертации на тему: «Причинная связь в преступлениях против жизни» критериям, установленным к кандидатским диссертациям разделом II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842, и сделать вывод, что ее автор — Зимирева Людмила Александровна — заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 — Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Официальный оппонент:

профессор кафедры уголовного права

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),

доктор юридических наук, доцент

Зорикто Борисович Соктоев

25 апреля 2016 г.

(Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, дом 9, тел.: +7(499) 244-88-71; email: msal@msal.ru)